

Камское побоище

Поднималса вор-собака да ведь как Калин-царь.
Поднималса вор-собака да не три года,
Подымалса вор-собака не три месеца —
Подымалса вор-собака да ровно триццэтъ лет.
И подошол он под славной да стольней Киёв-град.
Как и тут же Владимир приужак[нул]са,
А пошол ле в пещоры сорочинские
Да служить же молебны да со оветами:
Как щобы его Господи помиловал.
Как по ту же по счастью да по великому
А во славной главной да стольне Киев-град
Как евилса стары казак Илья Муромец.
А заходил он во церкви-ти во Божьяя:
Да крест-от клал да по-писаному,
А поклон-от вёл да по-учоному,
Уж бил же ведь князю да челом Владимиру,
Да молоды кнегинушки Опраксеи:
«И уж ты здрастуй-ко, Владимир, князь стольне-киевской!»
Подходил ле Владимир да к стару казаку;
Он бил ле целом да стару казаку
И сам говорил ёму таково слово:
«Уж ты ой еси, стары казак Илья Муромец,
Илья Муромецъ, стары казак, сын Ивановиць!
Ты стоял ле за веру да за крешшоную,
За крещоную веру да православную;
Ты стоял за монастыри почёсныя,
Ты стоял же за церкви да нонь за Божьяя —
Ты постой-ко за нас да стольнё Киёв-град,
За меня же, за князя да за Владимира!»
Говорил тут стары казак Илья Муромец,
Илья Муромец, стары казак, сын Ивановиць,
Говорил ему да таково слово:
«Уж ты ой еси, князь Владимир стольне-киевской!
Для тебя, для князя да Владимира,
Кабы стольнё-от город да я руками сдал —

Постою за кнегину да за Опраксею!
А уж на поли-поли, да на чистом поли
Накатай ты мне сорок бочок зелена вина,
Да сорок-де бочок да пива пьяного,
А де сорок-де бочок да меду сладкого —
Я поеду топерь да ко синю морю
Собирать ле дружину свою великую!»
И ехал дорогами по посторныма;
А мётал ёрлоки да скорописьчата:
А писал он ведь письма да всё ведь надобны,
А писал им ведь по братьям да по товаришшам.
Узнавали они да мои слова верныя;
Собирались ко старому ко казаку,
Собрались они ко старому ко казаку.
«Уж вы ой еси, дружина да превеликая!
А как приходит нам туча да прытяжолая:
Как поднялсэ ведь он да как Калин-царь
А под славной под главной да стольне Киев-грэд!»
Собралисе боғатыри: сорок без богатыря
(А не нашол он ведь брателков Петровичей,
А Петровичей брателков Бродовичей) —
А как поехали на шоломя окатисто
А на ту-де попойку да на великую,
Да на угощеньё да на Владимирово.
Они пили ведь, ели да веселилисе,
И гуляли они да трои суточки.
И тут же старой да пробужаицсэ,
Со великой хмелины да просыпаицсэ,
Как зычит ле, кричит да громким голосом:
«Как вы ой еси, сильния боғатыри!
Нам полно-де спать — да нам пора ставать,
Выступать ле на грозу да на великую,
На войну ту ле ведь да претяжолую,
Претяжолую войну да нам на смёртную!»
И садилсэ старой да на добра коня,
И клал ле старой да ноги резвыя
Как во те стремяна да во черкальския;
А брал сибe палицю-ту боёвую
И брал ле востро копьё булатноё,

Да и сам говорил да таково слово
Уж своим ле братьям да он товарищам:
«Я поеду, старой, да серединою,
А доеду царя-та да как до Калена —
Я срублю у его да буйну голову!
Засвистит моя сабелька-та вострая,
Запоёт моя палоцька боёвая,
Зазвенят мои колечка да бурзаменьския —
Уж та моя дружинушк[а] велика[я],
Поежджайте-ко вы да по посторонью
И рубите вы старого и малого,
Вы не спрашивайте не имени, не вот[ч]ины,
Не отечесьва, не молодецесьва!»
Да они бились-боролись да трои суточки.
А как помог им ведь Бог побить силу великую
Как того же царя-та да ведь Калина —
А собирались они в партию способную,
Как поехали на шоломя окатисто
Ко тем же к напиткам да розналисьням.
И приезджали они как ведь по-старому,
И напивались они да пьяны-вёселы.
И гуляли они да трои суточки;
И тут же они да успокоились,
И тут же они да отдыхать легли.
Как о ту-де ведь пору да как о то времё
Приезджали тут братилка Бродовичи,
Как Бродовичи брателка Петровичи;
Как будили дружину да всё великую,
Как во-первых стары казака да Илью Муромца:
«Уж що вы спите да що те думаете?
Как мы-то ведь нонине, топереце
Да набили мы силы да много множество!»
Говорил тут Илья да сын ведь Муромець:
«Уж вы ой еси, братилка крестовыя,
Да крестовыя братилка названыя,
Да Петровичи братилка Бродовици!
Вы глупыма речами да занимаетесь:
Как услышит же нынче да ведь Господи
Как не ту-т ведь правду да превеликую».

Говорыли они да таково слово:
«Кабы был ле стоял да в земли дубов столб
И было колечко да позолочено —
Повёрнули подселенну да всю великую!»
Как спрогневалсэ нончэ как ведь Господи:
И хто рублён был да ведь как надвоё —
«Да ныниче их ведь как два стало»;
А как ище ведь рублен да ведь он натроё —
Да ныниче их ведь как три стало!
И говорил ле стары казак И[лья] М[уромець]:
«Уж вы ой еси, братилка Бродовичи,
Вы Бродовичи братилка Петровичи!
А вы не хвастай[с]те словесами да небылыма ж эть!»
А как стал же Илья, да ведь как И[лья] М[уромець],
Илья М[уромець], стары казак, сын Иванович
Как на ту же войну да превеликую
Как стал он срежацьсе да как по второй раз —
А садилсэ старой да на добра коня,
Он брал ле ведь палочку боёвою,
Он стал ле ведь брать да саблю вострую
Да то же копейцо да бурзоменьскоё.
И видели старого: в стремяно ступил —
И не видели уезки да боғатырьскойей.
Россердилсэ старой да вот по-старому;
И наежджал он ведь силу да превеликую
И билсэ-боролсэ, да сколько можицьсе,
По своей же удачи да молодечкойей.
И прибили ведь силу да превеликую!
Отварочал своёго да коня доброго
Во свой же во славной да Киёв-град.
А доежжал же он ведь до той стены да городовою,
А до тех же ворот да как до княжеських —
И как окаменел Илья да на добром коне.
И тут же Ильюшочки славы поют,
Ище нонь же старого в старынах скажут!

*(Зап. А. Д. Григорьевым 1 августа 1901 г.: д. Юрома Юромской вол. — от
Бёшенкина Ефима Васильевича, 89 лет.)*

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым
в 1899—1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.